

Андрей Львович Ливадный

Спираль

Аннотация

3790–3800 гг.

Неожиданная находка на далеком астероиде заставила «черного археолога» Антона Польшина вспомнить о событиях десятилетней давности, когда он в составе ВКС конфедерации Солнц отражал атаку кланов Ганио на планету Хаббор. Тогда он был тяжело ранен, а его друг попал в плен к врагу. Но теперь в руках Антона оказалась ниточка, ведущая к похитителям. Его союзниками в борьбе с ганианскими пиратами становятся потомки древнейших рас: бок о бок с Польшинным сражаются инсекты и логриане, и даже кибернетическая сеть планеты Деметра оказывается

вовлечена в схватку.

Часть первая. Адреналин

Глава 1

*Неисследованный сектор
пространства. Борт
разведывательного корабля класса
«Тайфун», порт приписки: планета
Алмор...*

Это было странное место. Странное и опасное — последнее ощущение являлось безошибочным интуитивным чувством, которое никогда не изменяло Антону Польшину.

Его небольшой разведывательный корабль (сокращенно: АРК) медленно всплывал из пучины аномалии космоса

в трехмерный континуум. Реальность еще не воспринималась приборами оптического слежения — обзорный триплекс кабины был черен как ночь, но танцующие на экране масс-детектора тонкие нити уже складывались в нечто, поддающееся описанию. Компьютер оцифровывал эти линии, выстраивая на их основе сетчатую модель вероятного рельефа.

Антон медленно сбрасывал напряжение низкочастотного генератора, пытаюсь понять, куда он попал?

Стены. Компьютер явно пытался изобразить при помощи зеленоватых, сетчатых плоскостей неровный рельеф окружающих корабль стен...

Антону такая интерпретация показаний масс-детектора откровенно не нравилась, стены, смыкающиеся вокруг корабля, казались ошибкой,

искажением, но не стоило забывать, что Рукав Пустоты иногда преподносил такие загадки, от которых голова шла кругом...

Он снова посмотрел на предлагаемый бортовым компьютером рельефный рисунок. Справа, слева, впереди и сзади — везде зеленая изгибающаяся муть...

Что бы это, Фрайг его раздери, могло означать?

Рука Антона остановила движение вариатора. Пока корабль висел на зыбкой грани двух физических метрик, он как бы не существовал ни для одной из них — гиперсфера уже отторгла его, а трехмерный космос еще не принял, и в эти критические секунды оставалось решить: переходить эту зыбкую грань или нет?..

В такие моменты космический корабль, управляемый опытной,

твердой рукой, чем-то похож на аллигатора, затаившегося в мутной воде у самого берега, куда приходят на водопой стада парнокопытных. неподвижно застывший среди илистой взвеси хищник практически ничего не видит, его зрение улавливает лишь смутные тени, возникающие на поверхности воды, и чаще всего смертельный для жертвы бросок совершается на уровне интуиции...

Аналогии красочные, но неверные в плане последствий.

Промахнувшийся аллигатор просто останется голоден и снова уползет в илистые глубины водоема, чтобы повторить попытку позже; промахнувшийся пилот, поднимая корабль из пучин гиперсферы в таком плотном окружении реально существующих масс, рискует не обедом, а жизнью — если в момент

окончательного

гиперпространственного перехода эти зыбкие сетчатые плоскости начнут вдруг резко сжиматься, надвигаясь со всех сторон, вывод один — корабль материализовался *внутри* какого-то космического тела: астероида или малой планеты, — на звезду показания масс-детектора явно не тянули, — но на подобные измышления у пилота останутся доли секунды, в течение которых его корабль смешается с молекулами той кристаллической решетки, куда он вторгся... произойдет вспышка, взрыв, и уже никто впоследствии не сможет с уверенностью сказать, какая часть расплавившегося и тут же вновь отвердевшего вещества принадлежит астероиду, какая кораблю, а какая — управлявшему процессом человеку?..

...И все же сетчатые стены, при

внимательном рассмотрении, казались стабильными, завершенными — существовал шанс, что это пещера, каверна внутри огромного космического тела.

Если принимать во внимание специфику Рукава Пустоты, это могло быть фрагментом огромной постройки одной из двух древних рас — логриан или инсектов, и тогда, проявив нерешительность, Антон явно упускал невероятную удачу: ведь сбор артефактов, оставшихся в Рукаве Пустоты от упомянутых цивилизаций, являлся его работой и главным источником средств к существованию. Говоря простым языком, Полынин был «черным археологом», добывающим раритеты для небезызвестного владельца сети антикварных магазинов на планете Аллор, уважаемого бизнесмена по имени Джонатан

Роглес...

Мысленно помянув это имя, Антон покосился на датчики энергоресурса и понял, что исчерпал тот лимит времени, когда он еще мог колебаться, уставившись в мерцающий экран масс-детектора. В эти секунды генератор низкочастотного поля, удерживающий корабль на зыбкой границе двух физических систем, выкачивал сотни гигаватт энергии из бортовых накопителей АРК, световой столбик индикатора емкости синхронно с этим сползал все ниже и ниже, приобретая красноватый оттенок...

Рука Антона медленно толкнула вперед ползунковый вариатор напряжения...

...Бледная вспышка показалась ему ослепительной, сетчатые стены компьютерной модели рельефа, слава богу, остались на местах, одновременно

прорисовавшись смутными тенями на круговом триплексе внешнего обзора кабины, но корабль вдруг начало кренить вправо, угрожающе подтаскивая к одной из материализовавшихся на оптическом триплексе стен...

Пальцы Польшина пробежали по сенсорам клавиатуры, и, подчиняясь их касаниям, тут же сработали лазерные дальномеры включившегося автопилота, коротко полыхнула корректирующая вспышка дюз правого борта, компенсировав непонятную тягу. АРК вздрогнул, вбирая импульс реактивной тяги, и скала поползла прочь, смещаясь в верхний правый угол центрального сектора обзора...

Теперь в распоряжении Антона осталось несколько секунд, чтобы осмотреться и принять решение, как действовать дальше. Гиперпереход

состоялся, он и корабль уже находились в трехмерном пространстве, привычном как для человеческой психики, так и для датчиков бортового компьютера, но, поднимаясь в трехмерный континуум, вынырнувший из гиперсферы объект неизбежно получал несколько неприятных сопутствующих эффектов, таких, как спонтанное вращение вокруг или даже поперек оси, попросту — кувыркание в пространстве, а также остаточное напряжение низкочастотного поля, которое воздействовало и на сам корабль, и на окружающие объекты...

Внешне это выглядело примерно так: в центре огромной темной пещеры, не видевшей проблесков света на протяжении сотен, а, возможно, и миллионов лет, появился бледный фантом остроносого космического

аппарата; несколько секунд он висел неподвижно, оставаясь призраком, потом вдруг резко начал набирать физический объем, и его тут же закрутило, поволокло к одной из стен, далее последовала короткая серия вспышек — это Антон вовремя отработал дюзами коррекции, и одновременно с этим выступающая часть скальной породы, попавшая под остаточное воздействие низкочастотного поля, вдруг задрожала, начала терять свои очертания, которые стали зыбкими, будто мираж, и...

Антон услышал отчетливый хлопок, переданный внешними микрофонами корабля, когда кусок базальтовой глыбы исчез в ином пространстве— времени, и этот звук мгновенно подсказал ему два очень важных факта: во-первых, гиперпереход состоялся

благополучно — аномалия космоса окончательно отпустила корабль, сожрав в обмен на это эквивалентный по массе кусок камня, а во-вторых, в той каверне или пещере, куда попал его корабль, присутствовала разреженная атмосфера.

Пальцы Понынина пробежали по сенсорам пульта, разыгрывая мгновенную, но четко осмысленную партитуру команд. Следовало стабилизировать корабль, максимально отдалив его от стен пещеры, исключая при этом использование «горячей» реактивной тяги, — неизвестно, что за газовая смесь наполняет пещеру и насколько она взрывоопасна.

Ответ на эти вопросы поступил в течение ближайших минут. Сверившись с уточненными данными приборов, Понынин окончательно убедился, что его корабль вышел в

трехмерный космос внутри огромной пещеры. Полость в теле астероида, скорее всего, была естественным геологическим образованием. Сама же малая планета, внутри которой завершил свой гиперпереход корабль Польшина, имела форму изогнутой, корявой картофелины и насчитывала примерно две тысячи километров в наибольшем диаметре...

Газ внутри пещеры оказался смесью из водорода, азота и гелия.

Пока Антон разбирался с показаниями наружных анализаторов, бортовой компьютер успел отработать струйными рулями «холодной» тяги, добавив немного азота в атмосферу внутренней полости астероида. Самопроизвольное вращение корабля прекратилось, неровные стены, покрытые то изломами трещин, то плавными потеками минеральных

отложений, то древними лавовыми наростами, оставшимися от происходивших тут когда-то извержений, прекратили скольжение по плоскостям экранов, и, завершая процедуру стабилизации, включились, наконец, прожектора, осветив пространство в радиусе трехсот метров вокруг корабля.

Зрелище, представшее глазам Польшина, оказалось воистину фантастическим.

Стены пещеры буквально искрились в свете бортовых прожекторов, сама каверна оказалась огромной: лазерные дальномеры оценивали расстояние до близлежащих боковых стен в пределах от четырехсот до семисот метров, впереди и сзади корабля царил сумрак, постепенно переходящий в непроглядный мрак, что говорило о большой, многокилометровой

протяженности пещеры в этих двух направлениях.

Пока что никакими постройками древних рас и связанными с ними артефактами даже и не пахло — вокруг царила первозданная красота дикой, неживой природы. Антона не покидало ощущение, что эти стены сегодня впервые увидели свет.

Полынин чуть умерил сияние прожекторов, чтобы змеящиеся по стенам пещеры блики не так слепили глаза.

Первая опасность миновала, и теперь можно было немного расслабиться. Он откинул забрало гермошлема (Антон сидел за пультом управления в скафандре, который хоть и стеснял движения, но гарантировал жизнь в случае внезапной аварии) и коснулся сенсора, затребовав у автоматики жизнеобеспечения кофе и сигареты.

«Ничего себе прыжок...» — ощущая запоздалую нервную дрожь, подумал он.

Справа от кресла пилота среди приборных панелей открылась ниша бытового назначения.

Закурив, Польшин вновь посмотрел на экраны.

Сам факт выхода из гиперсферы внутри планетоида был не просто любопытен, а уникален. Из этого, даже в отсутствие находок, можно извлечь какую-то минимальную выгоду. Теперь координаты этого места, а также полные характеристики безопасного «всплытия» в трехмерный космос содержатся в памяти бортового компьютера его корабля. После первого рискованного опыта сюда можно будет возвращаться с той же легкостью, с какой, например, всплываешь по координатам гиперсферного маяка

любой из цивилизованных планет.

Но это перспектива будущего — пока что Полынин, наслаждаясь минутным отдыхом и крепким кофе с хорошей сигаретой, всерьез надеялся, что удача будет сопутствовать ему и в дальнейшем не придется использовать это место, как экскурсионный маршрут для пугливых обывателей, ни разу не испытавших настоящего риска гиперсферных всплытий. Воображение рисовало ему более приятные перспективы, но, чтобы проверить состоятельность своих надежд, ему следовало пройти всю пещеру от начала до конца. Возможно, у нее окажется выход наружу, на поверхность малого небесного тела, и тогда он сможет определить не только гиперсферные координаты данного места, а еще и истинное местоположение планетоида,

относительно общепринятых звездных ориентиров.

Допив кофе и погасив сигарету, он вновь включил прожектора на полную мощность и осторожно повел корабль вперед, ориентируясь по данным рельефа, который рисовал для него бортовой компьютер.

На протяжении пяти километров проход между стенами напоминал извилистую трещину, корабль плыл в ней очень медленно, постоянно маневрируя, меняя направление и скорость. Польнина изрядно утомило это осторожное скольжение, но любопытство первооткрывателя упорно подстегивало его, заставляя двигать корабль вперед.

Наконец стены расселины, которая брала свое начало в оставшейся позади пещере, вновь начали расширяться, открывая пространство еще более

протяженной полости, чем та, в которой всплыл АРК Полянина.

Притормозив полет корабля, он исследовал открывшееся пространство при помощи приборов. Датчики, поднявшиеся из своих ниш, расположенных под кожухами брони, тут же сообщили, что наличие газа в этой пещере постепенно сходит на нет, да и саму полость вернее было бы назвать гротом — она имела широкий выход на поверхность планетоида.

Антон сориентировал корабль в направлении, указанном приборами, и погасил прожектора, чтобы определить, есть ли снаружи какой-либо источник света.

Он не ошибся: устье пещеры, расположенное в нескольких километрах от корабля, оказалось освещенным, но что это был за свет!..

В первый момент Полянину

показалось, что у него галлюцинация, в виде радужных пятен, плавающих в поле зрения после резкого отключения галогенных прожекторов, но нет, проходили томительные секунды, а разноцветное сияние не исчезало, пока он не убедился, что видит истинную картину реальности...

Впереди, за широким устьем пещеры, космос переливался красным, фиолетовым, зеленоватым, розовым... почти все цвета радуги и их оттенки в близлежащем пространстве, наслаиваясь друг на друга, перемешивались, словно имели материальную структуру.

Сверившись с датчиками анализаторов, Антон понял, что так оно и есть: впереди, за пределами пещеры, простирались скопления газопылевых облаков очень большой плотности, образующих неизвестную ему

туманность, а их свечение было вызвано излучением звезд, которые находились где-то в непосредственной близости отсюда. Лучистая энергия огромных, раскаленных светил, не в силах пробить или рассеять плотные скопления газопылевых облаков, разогревала их, заставляла светиться молекулы газа и мельчайшие частички пыли, образуя этот фантастический коктейль красок, похожий на северное сияние.

Несколько минут Антон откровенно наслаждался фантасмагорическим зрелищем — редко кто из астронавтов мог похвастаться, что видел подобное воочию. Как правило, скопления газа и пыли, образующие плотные туманности, являются местом, где зарождаются, начиная свой эволюционный путь, звезды. Эти участки космоса опасны и фактически

непригодны для космоплавания. Частицы мельчайшей космической пыли, присутствующие в скоплениях облаков, пагубны для обшивки кораблей, навигация в среде, состоящей из взвеси газа и пыли, чрезвычайно затруднена, из-за ограниченной видимости и короткого радиуса действия приборов локации. Гиперсферные прыжки в пределах туманностей также исключены — если корабль выходит в трехмерный континуум среди множества пылевых частиц, они неизбежно внедряются в его броню, внутрь отсеков, и эффект от такого совмещения масс равен одновременному удару тысяч микрометеорных частиц.

Подумав об этом, Полынин испытал двойное чувство: с одной стороны, ему несказанно повезло — его АРК материализовался в пещере, свободной

от пылевых частиц, а с другой — несмотря на невероятное везение и уникальность совершенного прыжка, он понимал, что промахнулся. Целью Антона являлся Рукав Пустоты, который не зря получил свое название — там не могло быть ни газопылевых туманностей, ни звезд, а переливающееся впереди великолепие красок говорило как раз об обратном... Какая то неточность вкралась в расчет гиперсферного прыжка, в результате чего точка всплытия оказалась расположенной среди странной газопылевой туманности в неизвестном количестве светолет от Рукава Пустоты.

«Придется оправдываться перед Роглесом за напрасную трату ресурсов...» — не без раздражения подумал Антон.

Пока он размышлял над проблемой

своего промаха, корабль, управляемый бортовым компьютером, преодолел половину пространства пещеры и теперь находился в двух с половиной километрах от ее расширяющегося устья.

Снаружи продолжало бесноваться великолепие красочных туманных полос, протяженность которых составляла десятки тысяч километров, между ними застыли величественные вихри; чье спиральное кружево занимало миллионы кубических километров пространства, кое-где виднелись слоистые воронкообразные структуры соответствующих объемов. Все эти причудливые скопления газопылевых облаков, разогреваемые скрытыми в них молодыми звездами, выделяли такое количество вторично излучаемых фотонов, что автопилот, экономя энергию, отключил бортовые

прожектора: по мере приближения к выходу из пещеры вокруг становилось все светлее, мрак окончательно отступал, превращаясь то в кроваво-красный, то в изумрудно-зеленый, то в фиолетовый сумрак, который проникал в пещеру под разными углами отражения, причудливо смешиваясь в полутона...

«Да, разговор с Роглесом будет не из приятных», — опять подумал Антон, осматривая стены пещеры, на поверхность которых ложились змеистые блики всех цветов радуги...

У самого выхода из каверны, где уже зримо клубилось завитое спиралью облако газопылевой взвеси, исчезающее в багряной бесконечности, что-то ярко блеснуло. Польшин выделил этот блик среди других чисто машинально — отсвет имел правильную геометрическую форму,

напоминая две натянутые параллельно нити, которые вдруг ярко сверкнули и тут же погасли.

«Что бы это могло означать?» — подумал он, сосредоточив свое внимание в том направлении. Невооруженным взглядом он смог различить лишь какую-то глыбу вытянутой, уплощенной формы, озаренную багрянцем тепловой части спектра излучений туманности.

Несколько касаний сенсоров переориентировали приборы дальнего обнаружения к заинтересовавшей его точке, и спустя несколько секунд Полынин испытал еще одно потрясение, когда бортовой компьютер начал вычерчивать на тактическом мониторе геометрически правильные линии какой-то рукотворной конструкции...

Тут словарный запас кончался.

Оставалось лишь восхищенно выругаться, глядя на очерченные зелеными сетчатыми плоскостями контуры огромного космического корабля совершенно невероятной конструкции, которой — Полынин мог поклясться в этом — нет ни в одном техническом справочнике.

Внешне корабль напоминал огромного ската, раскинувшего свои крылья на сотни метров в стороны, — казалось, что это действительно тысячекратно увеличенный реликт давно исчезнувшей подводной фауны Земли, притаившийся у стены огромной пещеры...

АРК Полынина казался букашкой на фоне такой громады...

У Антона пересохло во рту. Трудно описать его состояние в эти минуты. Он только что совершил рискованный прыжок через гиперсферу, открыл

новый, но, как казалось, бесполезный в плане практического применения маршрут, был раздосадован этим и одновременно зачарован невероятной красотой открывающегося взгляду космического пространства, и вдруг на фоне этих переживаний возникает совершенно загадочная рукотворная конструкция, вызвавшая смешанное ощущение страха и восторга...

Определить ее назначение было несложно — перед Польшинным оказался причаленный к естественному выступу скалы космический корабль, но вот чей он, жив или мертв, в плане технической исправности, — об этом трудно было гадать, оставалось лишь приблизиться и проверить.

* * *

Почти час потратил Антон на

осторожный маневр сближения.

Лететь к чужеродному кораблю напрямую, очертя голову, было бы глупо — неизвестно, как воспримет притаившийся у скального пирса исполин незваную кибернетическую букашку...

Существовали сотни вероятных опасностей, но, по мере приближения к кораблю, они начали рассеиваться одна за другой. Судя по внешним признакам, исполин был мертв.

Об этом свидетельствовали множественные пробоины в его корпусе, подле которых в относительном вакууме пещеры плавали облака мусора, выброшенные наружу избыточным давлением при декомпрессии пораженных отсеков.

Теперь, при более детальном рассмотрении, корабль выглядел немного иначе. Его основу составляла

уплощенная снизу и сверху веретенообразная часть длиной в семьсот метров. К ней, в виде дополнительных секций и надстроек, крепились все остальные элементы конструкции. То, что издали Полюнин принял за раскинутые крылья полуовальной формы, на самом деле являлось решетчатыми каркасами, которые очерчивали две неправильные дуги, располагаясь по бокам сплюснутого веретена. Несколько массивных пилонов, снабженных исполинскими муфтами, наводили на мысль, что две ажурные боковые конструкции имели свободу движения и могли поворачиваться на определенный угол относительно корпуса корабля.

Включив оптическое увеличение, Антон увидел, что в обоих решетчатых каркасах, образующих контуры правого

и левого «крыла», присутствуют обрывки какого-то черного материала, поверхность которого слабо мерцала хаотичными искрами.

Очевидно, когда корабль был исправен, этот материал обтягивал плоскости обоих полуовальных «крыльев».

Трудно было представить, что за раса создала данную конструкцию. Сейчас людям были известны три цивилизации: инсекты, унаследовавшие эволюционные черты насекомых; логриане — двуглавые ксеноморфы, для описания которых точнее всего подходит выражение: «гибрид двух удавов с туловищем осьминога»; и хараммины — гуманоидные существа, похожие на людей, но с голубоватым оттенком кожи и немного иным строением черт лица. Еще одна раса, обитавшая наряду с ними в древнем

космосе, — дельфоны, исчезла вместе со своими звездными системами в период противостояния ордам предтеч, три миллиона лет назад. Собственно, в том пространстве, где были взорваны звездные системы, колонизированные расой ластоногих, и образовался печально известный Рукав Пустоты.

Антон знал достаточно много о древних расах, к тому же у него имелся определенный опыт в области сбора и исследования артефактов, но пока что ни бортовой компьютер АРК, ни он сам не смогли идентифицировать гигантский корабль. Внешний вид странного объекта, с точки зрения Полынина, был новаторским для любой из известных ему рас.

До исполинской конструкции оставалось всего триста метров, когда Антон сделал еще одно немаловажное предположение — корабль, скорее

всего, являлся боевым. У сплюснутого веретена имелись две торцевые поверхности, к которым крепились каркасы «крыльев» с обрывками загадочного черного материала внутри. Толщина видимого торца, по оценке бортового компьютера, составляла сто пятьдесят метров. Значит, внутренний объем плоского «веретена» условно можно разделить на три внутренние палубы, решил про себя Полынин. Высота в пятьдесят метров с избытком удовлетворяла конструктивным решениям любой из перечисленных выше рас, в том числе и человеческой.

Рассматривая борт космического корабля, Антон нашел подтверждение своей догадке. По внешним признакам торцевая часть тоже была разделена на три палубы. Вдоль всего корпуса загадочного корабля тянулся выступ, к которому посредством множества

ажурных конструкций крепились те самые «крылья», а вот выше, и ниже параллельными цепочками тянулись вереницы люков, которые показались Полынину подозрительно похожими на обыкновенные диафрагменные орудийные порты, какие до сих пор используются на современных космических кораблях, для защиты скрытых внутри систем вооружения. Такое техническое решение сохраняет обтекаемость корпуса корабля в обычных режимах полета, но стоит возникнуть боевой ситуации, как лепестковые диафрагмы раскрываются и подающие механизмы выдвигают наружу бортовые орудийные комплексы...

Итак, средняя, ходовая, часть и две боевые палубы...

Стоило допустить эту аналогию, как в сознании Антона, несмотря на

странную форму всей конструкции, начала превалировать «человеческая версия» происхождения корабля. Эта мысль опять принесла двойное чувство — в душе Полынина авантюрист постоянно боролся с исследователем-археологом. Если конструкция окажется человеческой, это сулило массу захватывающих впечатлений, но никакой реальной отдачи в плане сбора инопланетных артефактов, за которые платил Роглес.

Загадочный корабль становился все ближе, разрастаясь на экранах внешнего обзора.

Огромные дыры в его корпусе зияли, словно безобразные лазы в черноту. Они имели угловатую форму, с лучевидными трещинами по краям. Такие повреждения обшивки говорили не в пользу лазерного оружия: когерентный излучатель оставляет в

броню округлое отверстие с характерными «залипшими» кусками расплавленного материала по краям, а те угловатые дыры, которые наблюдал Антон, больше походили на следы ударов крупных тупоносых предметов с небольшими кинетическими энергиями, — редко где были видны следы плавления брони, в основном же она была *проломлена* .

Неопознанная конструкция уже приблизилась настолько, что заняла собой все обозримое пространство на экранах рубки управления. Никаких признаков активности чужой корабль не проявлял, мимо проплывали облака мусора, при внимательном рассмотрении становилось ясно, что наиболее крупные обломки — это вырванные из тела корабля куски брони с фрагментами переборок, все иные вещи, не обладавшие жесткостью

металла, сплело в комья, сцементировав замерзшими в вакууме частицами атмосферы из разрушенных отсеков. Не было никакой возможности различить, из чего именно состоят проплывающие мимо обледенелые комья. Кроме них и осколков обшивки, в пространстве вокруг титанического корабля присутствовали и более мелкие, разрозненные предметы — они парили в невесомости частой россыпью, образуя разреженные облака, — изредка Антон слышал стук об обшивку своего корабля или легкий, царапающий скрежет вдоль борта...

Автопилот вел его АРК на сближение с избранной заранее пробоиной.

Маневр причаливания к изуродованной обшивке был сложен, он отличался филигранностью всех операций, и потому Польшин доверил

стыковку бортовому компьютеру — не стоило лишний раз испытывать судьбу и щекотать себе нервы перед высадкой непосредственно на борт чуждого корабля: там, без сомнения, ему пригодятся все душевные силы, хладнокровие и мужество. Поэтому, закрыв забрало гермошлема, он позволил себе расслабиться в кресле и ждал, пока системы автоматического пилотирования медленно подводили его АРК к безобразной пробоине, зияющей в борту гиганта чуть ниже того выступа, к которому крепился решетчатый каркас порванных «крыльев».

Наконец мягкий, глухой удар, короткая, вибрирующая дрожь и ноющее потрескивание аппаратов вакуумной сварки, слышимое внутри корабля-разведчика, возвестили о касании и стыковке.

Антон расстегнул страховочные ремни и встал, утвердившись на металлическом полу рубки при помощи магнитных подошв-присосок своего скафандра.

* * *

Сияющие скопления газопылевых облаков бросали причудливые отсветы на огромный корабль и впившийся в его броню в районе пробойны маленький автоматический разведчик.

Густой, наполненный полутонами сумрак едва позволял различить крохотную фигурку в скафандре, выбравшуюся через шлюз АРК.

Размеры чуждого корабля подавляли, он заслонил собой все, полностью скрыв и устье пещеры, и близлежащие каменные своды. Медленно стравливая страховочный фал, Антон вплыл в

угловатую пробойну и оказался в полнейшем мраке.

Проплывая сквозь брешь в обшивке, он заметил, что толщина бронированных плит корпуса составляет не менее метра. Оставалось лишь гадать, что за титан крушил ее...

Оказавшись внутри отсека, он включил плечевые фонари. Два конуса света прорезали тьму, облизывая деформированные переборки. Внутри отсека царил настоящий хаос. В невесомости плавало множество твердых шарообразных тел янтарно-желтого цвета. Поймав один из таких сфероидов, Польшин быстро сообразил, что это масло, которое в вакууме собралось в капли и перешло в иное агрегатное состояние.

Проплыв в глубь отсека, он увидел разбитые приборные панели... несколько мониторов, вмонтированных

в переборку, темнели выбитыми экранами, рядом располагался наполовину открытый массивный люк.

Пока что он не сумел определить, чей это корабль. Приборы могли бы дать подсказку, намек, но они были изуродованы взрывом и покрыты толстым слоем затвердевшего масла, которое, излившись из пробитых трубопроводов, замерзло, окутав все предметы своеобразным панцирем.

Подплыв к приоткрытому люку, Польшин отцепил от пояса страховочный фал, связывающий его со шлюзом АРК, пристегнул карабин к искривленной стойке, уходящей к потолку изуродованного отсека, и освободил новый страховочный конец. На поясе его скафандра имелись еще два барабана с намотанными на них стометровыми тросами. Зацепив новый карабин за ту же стойку, он осторожно,

чтобы не повредить скафандр, протиснулся в люк.

Свет плечевых фонарей вырвал из тьмы фрагмент коридора. Собственно такой планировки и следовало ожидать. По личному опыту Антон знал, что наиболее важные отсеки любого корабля расположены ближе к центру и носовой части, где они защищены слоями внешних палуб. Если он хотел собрать больше информации об этом реликте с наименьшими затратами времени, то ему следовало двигаться в указанном логикой направлении. Болтаться в разрушенных отсеках внешнего слоя, среди хаоса угловатых, плавающих в невесомости обломков было рискованно и бесперспективно.

Он подергал трос, проверяя надежность его крепления, и медленно поплыл вправо по темному коридору, в надежде отыскать переход на

следующий уровень внутренних коммуникаций корабля.

Такой переход обнаружился через пятьдесят метров. Сразу три массивных люка образовывали сегментированный выступ. Два боковых были закрыты, центральный же оказался выжжен. Антон сразу узнал работу тяжелого импульсного излучателя плазмы: от люка осталась лишь дыра, края которой покрывали частые полукруглые выемки — стены, пол и потолок вокруг носили следы плавления от той температуры, что образовалась в коридоре в момент, когда работал ИИП.

За выжженным люком следовал еще один «слой» отсеков и коридоров, в основном технического назначения. Разрушения были повсюду, свет фонарей освещал выщербленные стены, погнутые трубопроводы,

деформированные механизмы. Приборные панели попадались нечасто, и все они носили следы какого-то исступленного, варварского уничтожения — ни единого уцелевшего окошка датчиков или экрана, все покорежено, изувечено до полной бесполезности и неузнаваемости.

Неожиданный сюрприз принесла ему следующая, очевидно, центральная часть огромного космического корабля.

Не без труда Полынин отыскал ведущий в нужном ему направлении люк, который удалось открыть при помощи рычага, просто отодвинув запирающую проход овальную плиту по ее направляющим.

За люком внезапно открылось огромное пространство.

Антон в первый миг растерялся: куда ни глянь — всюду пустота, лишь на высоте пятидесяти метров свет фонарей

достаёт до плоскости потолка, покрытого выщербленными пластинами матово-белого цвета, — возможно, это был какой-то вид плоских осветительных плафонов.

Но главное, самое потрясающее открытие ждало его впереди.

Стоило сделать шаг за порог этого гигантского помещения, как магнитные подошвы скафандра тут же потеряли контакт с металлической палубой. Сделав неосторожный шаг, он начал всплывать, и лишь натянувшийся страховочный фал спас его от бесконтрольного кувыркания в пустоте.

Справившись с пространственной стабилизацией тела, он отрегулировал слабинку разматывания троса и поплыл в метре над полом странного помещения, выполняя заученные до автоматизма движения, позволяющие ему двигаться в избранном

направлении, словно пловцу-подводнику.

Его путь вел к центру огромного зала.

Свет плечевых фонарей резал вязкий мрак, выхватывая из тьмы непонятные, черные как смоль, ветвистые контуры каких-то конструкций, которые тянулись от пола отсека к его своду, выложенному из матово-белых пластин.

До самого последнего момента, пока разминуться с очередной ветвистой конструкцией уже стало абсолютно невозможно, Польшин едва ли верил своему интуитивному предчувствию, слишком уж необычным казалась та аналогия, которую пыталось навязать ему распоясавшееся воображение...

Дерево...

Это было дерево! Огромный, почерневший ствол, ветвящиеся

лишенные листвы побеги,
морщинистая кора — настоящий
гигант, которому должно быть
понадобился не один десяток лет,
чтобы дорасти до таких размеров!..

Это было потрясающе...
невероятно...

Польнину потребовалось некоторое
время, чтобы мысленно переварить
факт такой необычайной находки:
дерево , обнаруженное внутри
космического корабля!

Справившись с волнением, Антон
опустился ниже, чтобы проверить еще
одну, возникшую тут же догадку.

Он не ошибся — пол исполинского
отсека был покрыт полуметровым
слоем смерзшегося в вакууме грунта,
на поверхности которого лежала
ломкая, но все еще зеленая трава!

В растерянности он огляделся по
сторонам.

Немые темные исполины возвышались вокруг, образуя нечто похожее на мертвый лес. Деревья не были высажены по какой-то системе, рядами, например, нет — каждое возвышалось в отдельности, в той живописной асимметрии, которая присуща настоящему живому лесу... Но ведь Польшин прекрасно помнил, что находится внутри космического корабля, да и вырасти такие гиганты здесь не могли — пятидесятисантиметровый слой почвы мог удерживать и питать разве что траву, но не столетние деревья!.. Значит, их корневая система и часть стволов уходят ниже, сквозь переборку палубы, в какие-то специальные крепления, заполненные питательной средой.

Убей бог, он не видел смысла в подобном использовании внутреннего

пространства космического корабля...
Все увиденное потрясало, приводило в смятение его разум, воспитанный на определенной технической логике, — не зря этот космический корабль с самого начала показался ему столь необычным...

Единственное, что Польшин знал в эту минуту наверняка, — он не уйдет отсюда, не выяснив, кому принадлежал этот искусственно созданный мир и что произошло с его настоящими хозяевами.